

Стоя на мосту Иньдинцяо, можно было видеть только один изогнутый угол Шичахая, который казался частью рукава девушки, изящного и необычного.

Утро в Шичахай бурлило от шума. Несколько стариков прогуливались с птичьими клетками в руках; несколько торговцев готовились продавать товары, и было несколько молодых ученых, которые ходили вокруг, наслаждаясь прекрасным пейзажем и обсуждая национальные дела и существования людей.

Спускаясь по мосту Иньдинцяо, Ма Тяньэнь время от времени оглядывалась по сторонам и приветствовала прохожих. У Чжун подумал, что у Ма Тяньэнь был большой круг знакомых: молодые мастера, причальные бурлаки, торговцы и так далее. Независимо от того, кто они такие, Ма Тяньэнь тепло приветствовала их с широкой улыбкой.

Панорама Шичахай медленно показалась во всей красе. Летом небо было ясное и яркое. Позолоченные восходящим солнцем, белые облака лениво жались к голубому и яркому небу. Лодки, нагруженные продуктами питания и различными товарами, приходили и уходили.

Увидев проплывающие мимо лодки, Ма Тяньэнь подавленно вздохнула. У Чжун посмотрел на него в замешательстве, задаваясь вопросом, о чем беспокоится молодой господин Ма.

"В предыдущей династии товары доставлялись непосредственно на озеро Цзишуйтан по водному пути. Когда дело дошло до династии Мин, Пекин был реконструирован, и реки были восстановлены, чтобы быть подземными реками. Таким образом, товары только доставлялись к водным воротам, а затем обрабатывались вручную, и чиновники взимали плату за каждый мешок товаров. Река была заблокирована и вычерпана снова и снова, но это не было восстановлено. Я думаю, что кто-то не хочет, чтобы это было исправлено. Если бы только у нас был полный водный путь! Это позволило бы сэкономить время и деньги, а также труд." У Чжун почувствовал укол в сердце, когда впервые увидел печаль и негодование на лице Ма Тяньэнь.

"Ты что, сам все это придумал?"

"Конечно. Мой отец думал, что я ничего не знаю о делах на пристани. Я мало что знал о ней, но, разговаривая со своими многочисленными друзьями, я узнал об этом. Ты знаешь, жизнь не так проста для тех, кто зарабатывает на жизнь на пристани, в том числе для семьи Ма. Это видно по седым волосам на голове моего отца."

"Я слышал, что мастер Ма был раздражен своим праздным сыном так сильно, что его волосы поседели?"

"Это невозможно! Это слухи. Учитель, ты разумный ученый, и как ты можешь верить этим беспочвенным подозрениям?" Ма Тяньэнь отрицала это совершенно справедливо.

Неожиданно У Чжун поменял тему, "Итак, ты хочешь отстаивать справедливость?"

"Конечно. Я хочу выгнать всех этих плохих парней отсюда, чтобы люди во втором Цзя (дамба) жили лучшей жизнью."

"Хорошо. Допустим, ты избавился от этих плохих людей, и появится новая кучка жадных чиновников. Как ты мог бы справиться с этим? Основной и единственный способ борьбы с коррупцией - это быть чиновником у власти, поддерживаемым императором. Но я думаю, что это довольно хорошо, что ты смог придумать это."

"Тогда, если ты когда-нибудь станешь высокопоставленным чиновником, не забывай бороться с

этими жадными чиновниками." Ма Тяньэнь с обожанием посмотрела на У Чжуна. "Конечно, он не такой, как те бывшие учителя. Он вообще меня не ругал. Вместо этого он похвалил меня!" - подумала Ма Тяньэнь.

"Хорошо, я буду иметь это в виду." У Чжун тяжело кивнул, как будто взял на себя какое-то обязательство. Он естественно и нежно погладил волосы Ма Тяньэнь и шагнул вперед.

Лотосы в Шичахай были нежные и грациозные, хотя и не очень большие. Лотосы запрокидывали головы навстречу льющемуся солнечному свету, словно ослепительно улыбаясь. Без величия бесконечного простирания, они просто цвели по краю Шичахай, вышивая зеленые и красные полосы вокруг синего моря соответствующим образом.

Эти двое болтали во время прогулки. У Чжун рассказал Ма Тяньэнь несколько стихотворений о лотосе и слушал, как Ма Тяньэнь рассказывает о легендах Шичахая. Впервые они разговаривали и смеялись вместе в полной гармонии.

Они вернулись домой после полудня. В это время Ма Тяньэнь заметила наложницу Чжао. Она подошла к ним с коробкой закусок в руках.

"Тетя, ты опять принесла моему отцу вкусную еду, да? Может ты сохранила немного и для меня?" Ма Тяньэнь с улыбкой подошла к ней.

"Как же я могла забыть тебя? Свежеприготовленный сливовый пирог вскоре будет отправлен в твой двор. Господин У не хотите ли попробовать немного?"

Наложница Чжао - типичная Южная женщина, миниатюрная, стройная, со светлой кожей. Голос у нее негромкий, но довольно четкий и ясный. Хотя ей уже за тридцать, она выглядела как двадцатилетняя девушка. Всякий раз, когда она говорила с людьми, у нее была нежная, добрая и теплая улыбка.

Она была совсем не похожа на ворчливую мать Ма Тяньэнь, которая наказывала её охлупкой розг или заставляла стоять на коленях в родовом святилище. Таким образом, Ма Тяньэнь всегда была рядом с наложницей Чжао, когда она была младше. Естественно, мать яростно возражала против этого, опасаясь, что она может сбиться с пути истинного.

Будучи типичной Южной женщиной, наложница Чжао хорошо делала различные пирожные и торты. Она всегда делала вкусные торты для мастера Ма. А после она тайком посылала несколько штук Тяньэнь, опасаясь, что мать Ма это заметит.

Наложница Чжао развернулась и пошла прочь. Глядя ей вслед, когда она уходила, Ма Тяньэнь объяснила У Чжуну: "Она третья наложница моего отца. Возможно, окружающая среда семьи Ма благоприятна для зачатия девочек. Моя мать родила четверых детей, трое из них - девочки, кроме меня. Остальные пять наложниц моего отца тоже родили трех девочек. Только у наложницы Чжао был сын, но, к сожалению, он умер при рождении. Какая же она все-таки бедная женщина! Она ужасно мила и добра ко мне, даже моя мать не может сравниться с ней. Может быть, она думает о своем мертвом сыне всякий раз, когда видит меня."

У Чжун уже давно знал, что Ма Тяньэнь единственный сын в семье Ма и купается в мириадах любви от других. Он и раньше случайно видел, что Ма Тяньэнь спас девочку, и знал, что он был хорошим по натуре. Вот почему он нашел ребенка, который действовал по указаниям, чтобы быть учителем Ма. Все, что он делал, было направлено на то, чтобы избежать разных

несчастий.

В тот день слуга Тянь Чжунхуа сказал ему, что Тянь и другие ученые пригласили его посмотреть фонари на реке. Смутившись и приняв приглашение, он последовал за слугой и направился к реке. Однако эти ученые не прибыли, как было обещано. Более того, он был сброшен в реку слугой в своей неосторожности. Когда его спасли, этот слуга уже исчез без следа. Не имея личной вражды с Тянь Чжунхуа, он мог думать только о Младшем Ху как о заговорщике. На самом деле, у него не было никакой вражды с Ху. Ху Чуньцю затаил на него злобу только потому, что ученый Цянь высоко ценил талант У.

Семья Ху была самой богатой и влиятельной в здешних местах. Как он мог противостоять Ху? Единственным способом для него было найти безопасное место, чтобы избежать встречи с Ху. Семья Ма была единственной, кто мог бы конкурировать с семьей Ху как в богатстве, так и во власти. Поэтому он разработал план пребывания в семье Ма.

В это время к ним торопливо подбежала Ян Ци. Она собиралась что-то сказать Ма Тяньэнь и была ошеломлена на мгновение, когда заметила У Чжуна.

"Молодой..."

"В чем дело? Неужели в доме пожар?"

"Нет. Это Мадам, ваша мать. Она пошла в вашу комнату. Она думала, что вы заболели. Но вас там не было. Она была зла на слугу А'Шуна. Вам лучше бежать отсюда."

"А зачем мне прятаться? Я был со своим учителем, чтобы изучать поэзию, и я собираюсь прочесть это стихотворение своей матери, верно?" Ответила Ма Тяньэнь, глядя на У Чжуна с льстивой улыбкой. Её улыбающиеся глаза были похожи на серп луны.

У Чжун считал, что у его ученика было много достоинств. Почему бы в таком случае ему не быть хорошим учителем?

"Тогда, ты могла бы сказать Мадам, что Ма Тяньэнь действительно встретился со мной и учится сочинять стихи. Тяньэнь, поскольку мы смотрели лотосы, ты отредактируешь стихи, которые мы сочинили, и передашь их мне завтра. Помни, ты должен писать их аккуратно." Затем У Чжун отошел, оставив ошеломленную Ма Тяньэнь позади. В крайнем изумлении Ма Тяньэнь подумала: "Как ты мог это сделать? Мы вообще не сочинили ни одного стихотворения!"

<http://tl.rulate.ru/book/29641/677669>